

XVII

Чтобы рассеять неприятное впечатление утренней истории, Шамрао предложил нам, между тем, сидеть у открытой двери молельни и взирать, как он будет совершать свои утренние обряды, поклонение богам. Для нашей любознательности ничего не могло быть приятнее этого, и мы, усевшись на веранде, стали наблюдать за ним в широкое, заменяющее дверь отверстие...

Было девять часов утра, обыкновенный час утренней молитвы туземцев. Шамрао пошел к колодцу приготовиться и «одеться», как он выражался, тогда как злые языки сказали бы: «Раздеться». Через несколько минут вернувшись в одном *дотти*, как за столом, и с непокрытою¹ головой, он направился прямо к кумирне. В то самое время, как он входил туда, раздался громкий удар привязанного к потолку молельни колокола, который и не переставал звонить во все время обрядов. Звонарь оставался невидимым; но бабú сообщил нам, что то звонит мальчик с крыши...

Шамрао вошел правою ногой и очень медленно. Затем он подошел к алтарю и сел, поджав и скрестив ноги, на низенькую, стоявшую перед² ним скамеечку. Во глубине комнаты на алтаре, похожем на модную этажерку, стояли расположенные на покрытых красным бархатом полукруглых полках домашние боги. Идолы были из золота, серебра, меди и мрамора, смотря по достоинству и заслугам. Так *Махадева* (Шива) был золотой, *Гэнпати*³, или «Ганеша» (сын Шивы, бог со слоновою головой), был серебряный; Вишну в образе *шалиграна*⁴, черного круглого камня из реки Гандаки в Непале (Вишну в этой форме называется Лакшми-Нарайян)⁵; другие неизвестные божества находились там под видом больших раковин, известных под названием⁶ *Чакра*; бог солнца, *Сурья*, и другие боги и богини (*куладевы*⁷, домашние боги) стояли на заднем плане. Сам алтарь находился под куполообразною беседкой из сандалового с великолепною резьбой дерева; а по ночам эти боги и приношения покрывались огромным стеклянным колпаком от крыс. На стенах молельни висело много образов, представлявших⁸ главные эпизоды в жизни высших богов.

Пока мы с любопытством рассматривали все это, Шамрао, бормоча все время молитвы, наполнил золой горсть левой руки и, закрыв ее на минуту правой, налил в нее воды и, растерев золу между ладонями, стал проводить большим пальцем правой руки линию от кончика носа до середины лба; а отсюда к углу правого виска, а потом назад, от правого к левому. Совершив эту зарисовку своей физиономии, он стал по порядку натирать тою же мокрою золой горло, живот, левую руку, грудь, правую руку, плечи, спину, уши, глаза и голову; после этого, направляясь в угол комнаты к освященному фонтану, он трижды окунулся с головой, как был в *дотти*, в огромной, полной водою бронзовой купели, откуда и вынырнул, изображая собою неуспевшего высохнуть на солнце толстого тритона. Встряхнув распущенною прядью, он свернул ее на манер того, что в старину русскими горничными называлось *куделькой*, и забрав опять воды в правую горсть, стал ею водить вокруг головы. Эта операция завершила первое действие.

Действие второе началось молитвами *сандля* – религиозною медитацией и *мантрами*, которые набожные люди повторяют по три раза в день, утром с восходом солнечным, в полдень и на закате солнца. Он громко произносил имена 24 богов, и каждое имя сопровождалось ударом колокола. Кончив, он сперва закрыл глаза, заложил уши ватой, а⁹ двумя пальцами правой руки левую ноздрю и, шумно вытравив воздух правую,¹⁰ захватил большим пальцем и другую ноздрю, крепко сжав губы, чтобы не дышать. В этом положении всякий благочестивый индус должен мысленно повторить некий стих с метром *Гаятри*¹¹: то священные и произносимые слова,

¹ В «Московских ведомостях»: голою.

² В «Московских ведомостях»: пред.

³ В «Московских ведомостях»: Ганпати.

⁴ шалиграма (англ. Shaligram).

⁵ В «Московских ведомостях»: Непале, которого и называют под этою формой Лакшми-Нарайан.

⁶ В «Московских ведомостях»: именов.

⁷ В «Московских ведомостях»: *куладев*'ы.

⁸ В «Московских ведомостях»: представляющих.

⁹ В «Московских ведомостях»: и.

¹⁰ В «Московских ведомостях» далее: он.

¹¹ Гаятри-мантра (санскр. Gāyatrī Mantra).

которые ни один индус не осмелится повторить громко, и даже читая их *мысленно*, удерживает насильственным образом дыхание, чтобы не вдохнуть в это время чего-либо нечистого. Дав честное слово не повторять всего стиха, я могу, однако, привести отрывочные фразы; молитва начинается так:

«Ом¹²!.. Земля!.. Небо! Да осенит меня обожаемый свет... (этого имени нельзя произносить)... Твое солнце, о *Единый*, да осенит меня, недостойного... Я закрываю глаза, затыкаю уши, не дышу... дабы видеть, слышать, дышать одним тобою... Да озарит наши мысли (снова тайное имя)»...

Любопытно сравнить с этою молитвою индусов декартовскую молитву «*Méditation III*»¹³ в его «*L'Existence de Dieu*» (1641)¹⁴. Если читатели помнят, в ней говорится следующее: «*Я теперь закрою глаза, заложу уши, отгоню все пять чувств от себя... и остановлюсь над одною мыслию о Боге, задумаюсь над его*¹⁵ *качеством и стану взирать на красоту этой чудной светозарности*»...

Кончив эту молитву и держа между двумя пальцами священный браманский шнурок, индус читает¹⁶, тихо и про себя, другие молитвы. Потом, смешав немного рису и сандалного порошка, он берет стоящий на алтаре кувшин с водой и, отмыв старые пятна, налепливает на него свежие из только что сфабрикованного им теста. За этим следует церемония «умовение богов».

Снимая их одного за другим, по чину, он опускает их сперва в купель с водой, а затем купает в молоке в другой бронзовой купели у алтаря. Молоко перемешано с простоквашей, маслом, медом и сахаром, так что вместо купанья выходит пачкотня. Но все это смывается в третий раз в первой купели и вытирается досуха чистым полотенцем. Поставив идолов на место, индус рисует на них кольцом с левой руки сектарные знаки, употребляя для *Линги* белый сандал, а для *Ганпати*¹⁷ и *Сурьи* – красный. Потом он их окропляет разными душистыми маслами, посыпает цветами, принося каждый день свежие, и оканчивает длинную церемонию звоном изо всей силы идолам под нос посредством¹⁸ маленького колокольчика – «дабы разбудить их», говорят браманы, вероятно полагая не без основания, что боги в это время все со скуки уснули. Заметив или же воображая (что иногда одно и то же), что боги проснулись, он начинает им подносить свои жертвы: зажигает курительные свечи, лампы и раскуривает им каминойницей фимиам, по временам щелкая пред их физиономиями пальцами, чтобы, как надо полагать, они «смотрели в оба». Покурив во все стороны ладоню и камфорой и набрав в руки цветов¹⁹, он осыпает их снова, становится за скамейку и, произнося последние молитвы, проводит ладони обеих рук над пламенем свечей и ламп, трет себе руками лицо и, обойдя три раза вокруг алтаря, кладет трижды земной поклон и удаляется лицом к алтарю и идя задом.

В то время как хозяин кончает свой утренний обряд, в молельню входят женщины и, сев на низенькие, принесенные ими скамейки, начинают перебирать четки и молиться. Четки здесь

---

¹² «Аум (санскр.). Священный слог; трехбуквенное единство; отсюда – троица в одном» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*. М., 1998. С. 64).

¹³ «Размышление III» (*фр.*).

¹⁴ «Существование Бога» (*фр.*) – речь идет о книге Р.Декарта «Медитации о первой философии, в которых доказываются существование Бога и отличие человеческой души от тела».

Рене Декарт (1596–1650) – французский философ, математик, механик, физик и физиолог, создатель аналитической геометрии и современной алгебраической символики, автор метода радикального сомнения в философии, механицизма в физике, предтеча рефлексологии.

«Декарт, хотя и поклонник материи, был одним из наиболее преданных приверженцев доктрины магнетизма и, в известном смысле, даже алхимии. Его система физики была очень похожа на системы других великих философов. Пространство, которое бесконечно состоит из или, вернее, заполнено флюидической элементарной материей, и является единственным источником всей жизни, включая все небесные тела и держа их в постоянном движении» (*Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды*. Т. I. Наука. М., 2011. С. 317).

¹⁵ В «Московских ведомостях»: *Его*.

¹⁶ В «Московских ведомостях»: Кончив, индус, держа между двумя пальцами священный браманский шнурок, снова повторяет.

¹⁷ В «Московских ведомостях»: *Ганпати*.

¹⁸ В «Московских ведомостях»: из.

¹⁹ У каждого божества и богини свой любимый, привилегированный цветок. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

играют немалую роль, как и у буддистов. У каждого бога свои особенные четки и факиры покрываются оными²⁰.

Оставив женщин молиться на свободе, мы последовали за Шамрао в коровье стойло. В лице этого животного поклоняются «кормилице-земле», природе. Отперев дверь, он сел возле коровы и стал обмывать ей ноги, сперва ее же молоком, затем водой. Потом он покормил ее рисом и сахаром из горсти, выпачкал ей голову сандалным и другими порошками, украсив рога и все четыре ноги гирляндами из цветов; покадив под морду ладонем и покрутив над головой зажженной лампой, он обошел ее трижды и сел отдохнуть. Есть такие индусы, что обходят вокруг священной коровы до ста восьми раз с четками в руках. Но наш Шамрао был человек с маленькою тенденцией повольнодумничать и слишком начитался Геккеля. Отдохнув, он наполнил кружку водой, обмакнул в нее хвост коровы и – выпил!..

Таким же образом он исполнил обряд поклонения священному растению *тульси*²¹ (жене Кришны)²² и Солнцу с тою только разницей, что так как он не мог исполнить над этим божеством обряда омовения, то, став пред светилом дня на одной ноге и набрав в рот воды, он прыснул на *Сурью* три раза, обрызгав вместо Солнца всех нас.

Причина странного поклонения растению *тульси* до сих пор еще остается для нас загадкой. Знаю только одно, что хотя в сентябре каждого года совершается брачная церемония этого растения с богом Вишну, но *тульси* называется женой Кришны, быть может, потому, что Кришна воплощение Вишну. В этот день все индусы (у которых нет²³ ни одного дома без горшка с этим растением) разрисовывают и украшают мишурой горшки, в которых растет тульси, затем горшок становится в сад и вокруг него чертят мелом какой-то магический квадрат; браман берет идола Вишну в обе руки и, став пред растением, начинает венчание: последнее состоит в том, что двое женатых берут шаль и, раскрыв ее, держат между цветком и идиолом вроде ширмы, пока браман бормочет мантры, а женщины и девушки (особенно поклоняющиеся *тульси*) бросают на растение и бога рис и шафран. По совершении брачной церемонии шаль дарится браману, идола ставят под тень его жены, все индусы хлопают в ладоши, дерут уши там-тамом²⁴, пускают ракеты, дарят друг друга кусочками сахарного тростника и всячески веселятся до утра...

В прошлом сентябре мы были случайно очевидцами этого венчания в собственном саду, где наш *мали* (садовник, фанатичный индуc) не согласился бы ни за какие деньги дозволить иностранцам осквернить своим присутствием его священный *tête-à-tête*²⁵ с богами.

Но вот настал вечер, и мы опять на слонах и снова собираемся в путь; но это ненадолго. До логовища старой колдуньи (пифии Индостана) всего пять миль, и дорога хотя и пролегает через густой джонгль²⁶, но гладкая и ровная. Даже и джонгль²⁷ с его свирепыми обитателями уж не пугает нас. Прежние трусливые слоны отосланы домой и мы сидим на других, присланных нам соседним раджей. Они не раз охотились за тиграми, и рев всех зверей в околотке не испугает этих старых патриархов лесов; словно два темные²⁸ холма стали они пред верандой... Итак в дорогу!.. Красноватое пламя факелов ослепляет глаза, усугубляя мрак окружающего нас со всех сторон леса. От этого яркого освещения он кажется еще чернее, еще таинственнее...

Есть что-то невыразимо заманчивое, почти торжественное в подобных ночных путешествиях по Индии. Тихо и глухо всюду: все спит кругом, внизу и над головами. Один тяжелый мерный

---

²⁰ Эти четки, называемые *мала*, имеют сто восемь зерен; их делают или из черных ягод вроде шиповника – *рудракиши*, или же из светлого дерева *тульси*. Повторяя молитвы с четками, набожные индусы часто прячут руки в особенной формы мешок, который они зовут «коровьим ртом» (*гамукли*). – Примечание Е.П.Блаватской.

²¹ Царский *Basilicum*, попросту базилик. – Примечание Е.П.Блаватской.

²² В «Московских ведомостях»: *тульси*, жене Кришны.

²³ В «Московских ведомостях»: не окажется.

²⁴ Там-там – ударный музыкальный инструмент азиатского происхождения, представляющий собой выпуклый диск значительных размеров, изготовленный из металлического сплава (близкого бронзе). Там-там является одним из видов гонгов.

²⁵ тет-а-тет, разговор наедине (*фр.*).

²⁶ В «Московских ведомостях»: дженгль.

²⁷ В «Московских ведомостях»: дженгль.

²⁸ В «Московских ведомостях»: темных.

звук гигантских шагов слона²⁹ глухо раздаётся в тиши ночной, словно удары молота по наковальне в подземной кузнице Вулкана. По временам разносятся по лесу странные голоса и звуки, будто кто-то тихо воет меж разбросанными скалами руин: «То ветер завывает, – говорим мы, – удивительный феномен акустики»... – «Бхута! Бхута!» – шепчут испуганные факельщики, трижды потрясают вокруг себя зажженными факелами и быстро крутятся на одной ноге, щелкая пальцами, чтоб отогнать расходившихся духов.³⁰ Жалобный вой замолк и снова слышится одно металлическое трещанье ночных сверчков, заунывное кваканье древесной лягушки да мелко выбиваемая дробь кузнечика. Временами все это умолкает, чтобы чрез минуту снова наполнить лес стройным хором... Боже мой! Сколько бытия, сколько жизненной силы скрывается под каждым листиком, под малейшею травкой этих тропических лесов! Мириадами горят звезды на темной синеве неба, и словно бледное отражение далеких светил такими же мириадами светятся фосфорические искры светляков и огненных мушек, со всех сторон мигая нам на еще темнейшей зелени кустов, точно указывая и освещая наш путь...

---

²⁹ В «Московских ведомостях»: звук шагов лесных великанов.

³⁰ В «Московских ведомостях»: духов...